

В.В. Дементьева*

**АРХАИЧЕСКИЙ РИМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.Л. МАЯК:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОНЯТИЙНЫЙ
АППАРАТ****

V.V. Dementyeva

**ARCHAIC ROME IN THE STUDIES BY I.L. MAYAK:
THEORETICAL ISSUES AND CONCEPTUAL APPARATUS**

Аннотация. Предмет данного исследования — научное наследие Ии Леонидовны Маяк в области приоритетной проблематики ее изысканий — римской социальной истории царского и первой половины раннереспубликанского периодов. Анализируется позиция И.Л. Маяк по ряду ключевых теоретических вопросов римских штудий, связанных с осмыслением понятий *civitas*, *populus*, *ager publicus* применительно к архаической эпохе. Это первое обобщение научного вклада И.Л. Маяк в изучение социально-политических и социально-экономических отношений в Риме VIII — первой половины IV в. до н.э. Принципиальные положения трудов И.Л. Маяк рассматриваются в контексте мировой историографии последних десятилетий по данной тематике. Констатируется, что в ситуации, когда исследователи римской архаики разделились в своем отношении к сведениям анналистической традиции (как и в интерпретации археологического материала) на тех, кто отрицает, в целом, достоверность информации источников об этом времени (сторонники постмодернистского негативизма), и последователей А. Карандини, итальянского археолога, сделавшего важнейшие открытия на Палатине, убежденного сторонника признания значимости античного нарратива о раннем городе, И.Л. Маяк неизменно поддерживала второй подход.

---

* Дементьева Вера Викторовна, доктор исторических наук, руководитель Научно-образовательного центра антиковедения Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, профессор кафедры всеобщей истории ЯрГУ.

Dementyeva Vera Viktorovna, Doctor in History; Professor, Department of World History, Yaroslavl' Demidov State University; Head, Academic and Educational Centre for Classical Studies, Yaroslavl' Demidov State University

+7-910-665-05-51; vv_dementieva@mail.ru

** В основу статьи положен доклад, прочитанный автором на Международной научной конференции «XXI Сергеевские чтения» (29.01–02.02.2019), организованной кафедрой истории древнего мира МГУ имени М.В. Ломоносова. Выражаю глубокую благодарность доцентам кафедры истории древнего мира МГУ, ученицам И.Л. Маяк, Н.Н. Трухиной и Н.В. Бугаевой за советы и рекомендации, высказанные при подготовке данной статьи.

В дискуссии рубежа 80-х — 90-х гг. на страницах «Вестника древней истории» по поводу концепции Е.М. Штаерман о римской *civitas* до эпохи Октавиана Августа как безгосударственном образовании, И.Л. Маяк была в числе тех, кто, не отрицая основного методологического посыла Е.М. Штаерман (определения государства, выработанного теорией общественно-экономических формаций), не согласился с ее аргументацией. Сущностной чертой римской гражданской общины И.Л. Маяк считала наличие в ней античной формы собственности, отличавшей *civitas* (и полисную организацию в целом) от общины древневосточных городов-государств. Она полагала, что плебеи не были включены в *populus* не только в царский период, но и во время ранней Республики. Неравноправие плебеев в земельных отношениях И.Л. Маяк усматривала в недоступности для них *ager occupatorius*, которым бесплатно распоряжались патрицианские посессоры, а смысл аграрной борьбы — в том, чтобы изменить в интересах плебса режим эксплуатации *ager publicus*. И.Л. Маяк относится к тем немногочисленным исследователям, которые посвятили свои труды не только институционально-правовой, но и социальной истории римской общины архаической эпохи.

Ключевые слова: римская *civitas*, *populus*, *ager publicus*, плебеи, патриции, царский период, ранняя Республика, римская социальная история.

Abstract. The subject of this study is the academic heritage of Iya Leonidovna Mayak related to the principal issues of her research, i.e. the Roman social history of the royal time and the first half of the early republican period. The article analyzes Mayak's ideas concerning a number of key theoretical issues of Roman studies related to the concepts of *civitas*, *populus*, *ager publicus* during the archaic era. This is the first attempt at generalizing the academic contribution of I.L. Mayak in the study of socio-political and socio-economic relations in Rome from the VIII to the first half of the 4th century B.C.E. The fundamental ideas of the works by Mayak are considered in the context of the world historiography of recent decades. The author states that while the scholars of the Roman archaic society were divided in their attitude toward the annalistic tradition, as well as the interpretation of archaeological material, and one group of them, the adepts of postmodern negativity, generally denied the reliability of the sources regarding this ancient period of Roman history, I.L. Mayak invariably supported the followers of the Italian archaeologist A. Carandini, who insisted on the importance of the ancient narrative on the early city. In the discussion on pages of the *Bulletin of Ancient History* at the turn of the 1980s–1990s regarding E.M. Staerman's concept of the Roman *civitas* as a stateless formation before the era of Octavian Augustus, I.L. Mayak was among those who did not agree with her argument, without denying Staerman's main methodological approach. According to Mayak, the essential feature of the Roman civil community was an ancient form of ownership that distinguished *civitas* and polis organization as a whole from the community of ancient eastern city-states. She thought that the *plebs* were not included in the *populus*, not only in the royal time, but also during the early Republic. Mayak regarded the plebeians' lack of access to the *ager occupatorius*, which was disposed by the patricians for free, as a sign of

inequality in the area of land relations. She saw the purpose of the agrarian struggle as changing the mode of operation of the *ager publicus* in the interests of the plebs. I.L. Mayak happened to be among those few scholars who devoted their works not only to the institutional and legal history of the archaic Roman community, but also to its social studies.

Keywords: Roman *civitas*, *populus*, *ager publicus*, plebeians, patricians, royal period, early Republic, Roman social history.

* * *

Памяти заслуженного профессора МГУ
Ии Леонидовны Маяк, моего научного консультанта
в докторантуре на кафедре истории древнего мира,
умудренного учителя в науке и жизни

Nomen est omen — имя есть знамение, говорили римляне. Ие Леонидовне Маяк (27.09.1922 — 16.12.2018) судьбой предначертано было стать интеллектуальным маяком, нести светлый творческий импульс всем, кто исследовал античную историю или просто изучал ее на студенческой скамье. С 1961 по 2018 г. она работала на кафедре истории древнего мира МГУ, долгое время прекрасно читала основной курс римской истории, увлеченно вела специальные дисциплины, много сил отдавала своим дипломникам и аспирантам. Основательность подхода к любому делу, которое она выполняла, проявилась и в тщательности научного поиска (от защиты ее кандидатской диссертации в 1954 г. до защиты докторской в 1983 г. прошло без малого 30 лет напряженного труда), и в предельно ответственном отношении к многочисленным обязанностям: заместитель декана в 60-е гг., член экспертного совета ВАК в 80-е гг., член ряда диссертационных советов различных вузов и многолетний председатель диссертационного совета по всеобщей истории на родном факультете, председатель его методической комиссии, член редакционного совета «Вестника древней истории» и редколлегии журнала «IVS ANTIQVVM. Древнее право», редактор перевода и переводчик «Римских древностей» Дионисия Галикарнасского — не перечислить всех забот, которые взваливала на свои плечи эта хрупкая женщина, сильная духом.

Ия Леонидовна не просто была великолепным исследователем, она создала свою научную школу изучения римской истории, а это под силу только тем ученым, которые обладают по-человечески щедрой натурой, ибо возвращать ростки таланта — труд очень кропотливый, требующий в ущерб воплощению собственных идей постоянно оказывать помощь другим в их становлении и развитии как специалистов.

Свет творческого маяка не угас с уходом Ии Леонидовны — он озаряет души ее учеников (и теперь уже учеников ее учеников) искорками ее пламенной любви к античному Риму, он светит нам со страниц ее научных исследований.

Понятие «архаический Рим», которым Ия Леонидовна Маяк часто пользовалась, охватывает царский период VIII–VI вв. до н.э. и первую половину ранней Республики, примерно до середины IV в. до н.э., т.е. до реформы Лициния–Секстия 367 г. до н.э.¹ (традиционная датировка всей истории ранней Республики: 509–287 гг. до н.э.). Она использовала для определения этапов республиканского периода и понятия «средняя Республика» (широко распространенное в зарубежной историографии, т.е. 287–133 гг. до н.э.²), «поздняя Республика» (133–30 гг. до н.э.), а также называла «классическим Римом» позднюю Республику и раннюю Империю в совокупности, объясняя такое определение тем, что «в это время замечательно расцвела типичная античная римская цивилизация»³.

И.Л. Маяк стремилась определить стадияльное развитие в рамках архаической эпохи и, вместе с тем, связующие нити между этими стадиями, она подчеркивала: «Современный уровень знаний римской архаики позволяет говорить о ней не “вообще”, не “в общем и целом”, а выделяя разные этапы ее развития и выявляя их специфику. Многие феномены и события ранней Республики невозможно понять без углубления в царскую эпоху, которая в свою очередь не может рассматриваться единообразной, так же как эпоха ранней Республики в социально-политическом отношении — не застывший монолит. V и IV вв. до н.э. разнятся между собой»⁴.

Изучение архаического времени сопряжено с большими сложностями, в первую очередь источникового и источниковедческого характера, а также в связи с периодически возникающими волнами негативизма агностического свойства, доходящими иногда до размеров девятого вала. Для преодоления этих трудностей и противостояния этим веяниям требуется подчас настоящее исследовательское мужество, независимость суждений, неподверженность влияниям «научной моды», — всеми этими качествами в полной мере обладала

---

¹ Этим годом в истории римского права принято датировать начало «предклассического» периода его развития.

² Синонимичным понятием служит «классическая Республика».

³ *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики. М., 1993. С. 10.

⁴ Там же. С. 64.

Ия Леонидовна, опыт которой демонстрировал здоровый консерватизм, преемственность в накоплении знаний, позитивное развитие научных теорий без необоснованного отрицания сделанного предшественниками. Ситуацию в изучении царской эпохи и ранней Республики примерно до 400 г. до н.э. хорошо обрисовал Уве Вальтер в статье 2016 г., отметивший, что многочисленные работы, среди них обширные ученые труды по отдельным царям, характеризуются некоторыми исследователями как не имеющие научной ценности из-за того, что эти исследователи скептически относятся к литературной традиции и археологическим данным; с другой стороны, А. Карандини, выдающийся археолог и знаток раннего *urbis*⁵, ругает своих антиподов как минималистов, примитивистов, позднетировщиков, гиперкритиков, а иногда даже как мазохистов, мошенников и лицемеров⁶. Ия Леонидовна всегда была целиком и полностью на стороне А. Карандини, хотя резких характеристик оппонентам не давала, ограничиваясь их обозначением как гиперкритиков. У. Вальтер снова вносит проблематику царского периода в дискуссионное поле в стремлении сократить пропасть между агностицизмом и «герметическими реконструкциями»⁷. Обнадеживает то, что в последние два-три года не только намечается, но и начинается преодоление постмодернистского негативизма в отношении римской архаики. Прочитанная статья У. Вальтера тому подтверждение (и это при том, что автор — ученик Йохена Бляйкена, крайне негативно относившегося к исследованиям ранней римской истории на основе анналистической традиции): в ней ставится задача освещения ранних отношений и процессов «в двойной контекстуализации: генетически — в общем ходе римской истории и типологически — в общей картине древних монархий»⁸. Собственно, в первом из названных ракурсов Ия Леонидовна Маяк и вела свои исследования (и очень жаль, что зарубежные ученые не читают труды на русском языке). В статье 2017 г. У. Вальтер, проанализировав семантику сочинений нарративной традиции, констатировал, что актуализация в ней плебейско-патрицианской борьбы ранней эпохи в гракханское,

---

⁵ Именно А. Карандини (Andrea Carandini) сделал ряд важнейших открытий при археологических раскопках в Риме, в том числе нашел стену VIII в. до н.э., атрибутировав ее как померий города, что означало подтверждение сведений нарративной традиции.

⁶ *Walter U. Mehr als Mythos und Konstruktion? Die römische Königzeit // Historische Zeitschrift. 2016. Bd. 302. S. 2.*

⁷ *Ibid.* S. 35.

⁸ *Ibid.* S. 3.

сулланское и цезарианское время связана с расколом *res publica* на две части в ходе соответствующих гражданских конфликтов, когда активизировалась ретроспекция на противостояние архаических сословий. Но одновременно он сделал вывод, что патрицианско-плебейский антагонизм, отраженный в римской историографии, имея предпосылкой своего возникновения названную рефлексию, обусловленную социально-политической борьбой поздней Республики, ни в коем случае не был создан этой историографией или не «соучрежден» ею (в оригинале глаголы *konstituieren* — буквально: «конституирован/учрежден» и *mitkonstituieren* — «совместно создан/соучрежден»)⁹. Как отмечает У. Вальтер, борьба патрициев и плебеев, имеющая параллели с политической ситуацией времени поздних римских авторов, появляется на страницах их сочинений одновременно как чуждая их эпохе, «особенно через ее многочисленные особенности — акторы, рамочные условия, отдельные темы, такие как *pexum*, *conubium*, военная служба — очень далекие и отличающиеся от современности автора и читательской массы»¹⁰. Изучая патрицианско-плебейские конфликты в раннем Риме, И.Л. Маяк обращала внимание именно на эти архаические черты социума, отраженные в более поздних нарративах, полагая их адекватными древней эпохе.

В плане методологии И.Л. Маяк была воспитана на теории общественно-экономических формаций и, по большому счету, осталась в рамках ее понятийных установок до конца жизни (хотя категоричные формулировки теории ОЭФ с течением времени смягчала), но никогда не подходила к ним догматически и не становилась в менторскую позицию по отношению к трудам «буржуазных ученых» из-за того, что они не разделяли марксистскую методологию. Наглядным примером этому служит ее рецензия 1958 г. на монографию Дитмара Кинаста¹¹: в ней нет ни единого момента, который сейчас, 60 лет спустя, выглядел бы идеологически *зашоренным* и методологически навязчивым, что нередко можно встретить в работах того времени.

За приверженностью И.Л. Маяк методологическому аппарату теории ОЭФ стояла убежденность в главенствующей роли социально-экономических процессов, определяющих общество, при том,

---

⁹ *Walter U. Patrizier und Plebeier in der römischen Historiographie // Museum Helveticum. 2017. Bd. 74. S. 193.*

¹⁰ *Ibidem.*

¹¹ *Маяк И.Л. Dietmar Kienast, Cato der Zensor. Seine Persönlichkeit und seine Zeit, Heidelberg, 1954 // Вестник древней истории. 1958. № 3. С. 195–197.*

что понятия «базис» в ее работах я не нашла, а «надстройка» встречается крайне редко¹². Ия Леонидовна применяла понятие «классы» с тем его содержанием, которое вкладывает в него формационная теория: большие группы людей, отличающиеся по отношению к собственности на средства производства и участием или неучастием в производительном труде; второй признак она использовала в расширительном толковании — «место и роль людей в системе общественного хозяйства»¹³. При этом, изучая социальное деление архаического Рима, она не избегала применительно к патрициям и плебейм понятия «сословия», имея в виду группы людей, отличающихся правами и обязанностями, зафиксированными в обычном или писаном праве. Поэтому социальная структура в ее описании выглядела как наличие «классов-сословий»: «патриции и плебеи начала Республики различались между собой не только в юридическом отношении, но и в социально-экономическом, т.е. обладали и сословными и классовыми признаками»¹⁴. Вместе с тем, она, читая мою докторскую диссертацию в качестве научного консультанта, спокойно относилась к тому, что я называла патрициев и плебеев архаическими сословиями и понятие «классы» к ним не применяла, никакого «нажима» с желанием «обратить в свою веру» я от нее не испытывала вообще, и в данном вопросе в частности.

В соответствии с марксистским подходом, Ия Леонидовна считала, что государство возникает тогда, когда возникают классы, она полагала, что при Сервии Туллии «завершились те общественные и политические процессы, которые привели Рим от разлагавшегося первобытного строя к государству и цивилизации»¹⁵. Примечательна ее позиция в дискуссии 1989–1990 гг. на страницах «Вестника древней истории» о возникновении государства в Риме, инициированной Е.М. Штаерман. Елена Михайловна исходила из марксистского определения государства как оторванного от народа аппарата принуждения, действующего в интересах господствующего класса, но не находила в Риме V–I вв. до н.э. ни сложившихся классов (патриции и плебеи, на ее взгляд, классами не являлись, т.к. не различались в праве на землю), ни сколько-нибудь развитой бюрократии, ни отделенной от народа и использовавшейся против него армии. Поэтому она сделала вывод, что процесс формирования римского государства

---

¹² Например, «политическая надстройка». См.: *Маяк И.Л.* Ранняя Республика в Риме V–IV вв. // *История Европы*. Т. 1. М., 1983. С. 353.

¹³ *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики. М., 1993. С. 105.

¹⁴ Там же. С. 135.

¹⁵ Там же. С. 15.

завершился только при Августе, *civitas* республиканской эпохи (и античный полис в целом) — безгосударственные образования¹⁶. В противоположность такому подходу И.Л. Маяк подчеркивала, что Рим был классовым обществом «уже к началу Республики»¹⁷. Ия Леонидовна в ходе дискуссионных обсуждения была в числе тех, кто поддерживал основной методологический посыл Е.М. Штаерман, взятое ею марксистское определение государства, но не согласился с ее аргументацией. Другие исследователи, наоборот, отчасти соглашаясь с рядом характеристик римского общества, данных Е.М. Штаерман, увидели причину ее неприемлемых для них выводов в неполноте и неуниверсальности исходного для нее определения государства (Н.Н. Трухина¹⁸, К. Николе¹⁹, О.Г. Большаков²⁰, Л. Капогресси Колоньези²¹, А.Л. Смышляев²², В.А. Якобсон²³, — я поддержала именно их²⁴). Ия Леонидовна, отталкиваясь от признаваемого Е.М. Штаерман утверждения, что потестарная власть переходит в политическую с появлением частной собственности и с разделением общества на

---

¹⁶ *Штаерман Е.М.* К проблеме возникновения государства в Риме // Вестник древней истории. 1989. №2. С. 76–94.

¹⁷ *Маяк И.Л.* К вопросу о социальной структуре и политической организации архаического Рима // Вестник древней истории. 1989. №3. С. 96. В целом же она всегда, и до названной дискуссии тоже, считала полис государством, см., например: «...гражданство мы понимаем как элемент государственного бытия и, таким образом, считаем полис социально-экономическим и политическим образованием и видом античного государства» (*Маяк И.Л.* Рим первых царей (Генезис римского полиса). М., 1983. С. 29).

¹⁸ *Трухина Н.Н.* Римская *civitas* III–II вв. до н.э.: архаический раннеклассовый социум или государство? // Вестник древней истории. 1989. № 4. С. 74–75.

¹⁹ *Николе К.* Римская республика и современные модели государства // Вестник древней истории. 1989. №3. С. 97–99.

²⁰ *Большаков О.Г.* Общество, классы, государство: важность дискуссии // Вестник древней истории. 1989. № 3. С. 90–91.

²¹ *Капогресси Колоньези Л.* Формирование государства в Риме (Точка зрения историка права) // Вестник древней истории. 1990. № 1. С. 94–97.

²² *Смышляев А.Л.* Античная гражданская община: отсутствие или особый тип государственности // Вестник древней истории. 1989. № 3. С. 99–101.

²³ *Якобсон В.А.* Государство и социальная психология // Вестник древней истории. 1989. № 4. С. 75–78.

²⁴ *Дементьева В.В., Чеканова Н.В.* К дискуссии о возникновении римской государственности // Политические структуры и общественная жизни Древнего Рима. Проблемы античной государственности / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль, 1993. С. 3–9. Отмечу, что дискуссии в мировой историографии по поводу применения понятий «государственность» и «государство» не утихают, часть исследователей придерживается этатических позиций, часть — противоположных. См., например: *Staatlichkeit in Rom? Diskurse und Praxis (in) der römischen Republik* / Hg. Ch. Lundgreen. Stuttgart, 2014.

классы, констатировала наличие частной собственности на землю в раннем Риме, во всяком случае, во времена законов XII таблиц, а поскольку законы фиксируют уже сложившуюся практику, то, на ее взгляд, частная собственность появилась еще в царскую эпоху, в VI в. до н.э.²⁵ И.Л. Маяк не соглашалась также с тезисом Е.М. Штаерман об отсутствии эксплуатации патрициями плебеев в целом, как класса²⁶.

Однако в отличие, например, от В.И. Кузицина²⁷, характеризовавшего римское общество как классовое, исходя из представления о наличии класса рабов и рабовладельцев²⁸, Ия Леонидовна, отмечая, что рабы в Риме появились очень рано, но их было мало, они не играли заметной роли в производстве, и потому «до рабовладельческого общества было еще очень далеко», делала вывод, что «рабство... не придало рабовладельческого характера римскому обществу и в начале Республики»²⁹.

Обращаясь к теориям происхождения патрициев и плебеев³⁰, И.Л. Маяк всегда отстаивала гипотезу Бартольда Нибура, который усматривал в патрициях коренное гражданское население, а в плебеях — переселенцев из других общин (добровольно или принудительно перемещенных). И.Л. Маяк в русле и в развитие этой теории считала плебеев депортированными латинами («первые плебеи — это завоеванные Анком Марцием и переселенные в Рим латины, не включенные в родовую организацию 30 курий»³¹; затем

---

²⁵ Маяк И.Л. К вопросу о социальной структуре... С. 95.

²⁶ Там же. С. 96.

²⁷ Василий Иванович критиковал Е.М. Штаерман за то, что она «устанавливает излишне жесткую зависимость возникновения государства от процесса появления классов», правильнее же говорить «не столько о классовой, сколько о социальной дифференциации» (*Кузицин В.И. О формировании государства в Риме // Вестник древней истории. 1989. № 3. С. 93*).

²⁸ При этом В.И. Кузицин подчеркивал, что «в древности классы, включая рабов и рабовладельцев, не достигли своих классических форм, сохраняли известную аморфность структуры, хотя и не переставали быть классами» (*Кузицин В.И. О формировании государства в Риме... С. 93*).

²⁹ Маяк И.Л. К вопросу о социальной структуре... С. 95.

³⁰ В суммарном виде теории происхождения патрициев и плебеев см.: *Дементьева В.В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Ярославль, 2004. С. 56–57. Дополнительно можно назвать несколько упрощающие картину подходы к дефиниции патрициев, так, например, Мирослава Миркович считает, что патрицианская часть населения может быть определена исходно как патриархальная и патрилинейная (патриции — признанные отцами, плебеи — те, чьи отцы не известны). См.: *Mircović M. Der Vater und die Patrizier: qui patrem ciere possent? // Klio. 2004. Bd. 86. S. 83–100.**

³¹ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 66.

«появились другие каналы, расширявшие ряды плебеев», их могли пополнять «прибывшие в Рим добровольные переселенцы из числа соседних простолюдинов»³²). Сопоставляя теорию происхождения плебеев Нибура с теорией, трактующей плебеев как результат дифференциации римского общества (Эд. Мейер, Ж.-К. Ришар), она поясняла, почему взгляд Нибура для нее более предпочтителен (хотя признавала, что обе точки зрения имеют опору в источниках): «во-первых, в его пользу аргументов больше, во-вторых, они почерпнуты в традиции более, чем в умозрении, в-третьих, теория Нибура объясняет своеобразие патрициев и плебеев, а высказывания Ришара этого не достигают»³³. И.Л. Маяк признавала наличие у плебеев родовой организации, что находит поддержку в зарубежной историографии, например у Ричарда Митчела, хотя он, в отличие от Ии Леонидовны, допускает вхождение плебеев в состав курий³⁴. Представления же о значимости курий для периода архаики, которое было свойственно И.Л. Маяк, нередко присутствует в работах последнего десятилетия³⁵.

Вообще же фигура Нибура-исследователя оценивалась Ией Леонидовной чрезвычайно высоко. В статье о Т. Моммзене, говоря о его предшественниках, она писала: «Не подлежит сомнению то, что первое место в этом ряду принадлежит Нибуру, создателю научного источниковедения. Именно он заложил основы критического анализа текстов античных авторов с выявлением в них достоверных зерен. Ему также принадлежит идея использования этнографического материала в качестве исторического источника»³⁶.

И.Л. Маяк в своих работах постоянно подчеркивала значение критического метода анализа источников, введенного Б. Нибуром³⁷, находила дополнительные аргументы в пользу его исследовательских позиций, вскрывала слабость контраргументов его противников,

---

³² Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 68.

³³ Маяк И.Л. Значение *ager publicus* в раннереспубликанском Риме // Социальные структуры и социальная психология античного мира. М., 1993. С. 22.

³⁴ Mitchell R.E. The Definition of *patres* and *plebs*: An End to the Struggle of the Orders // Social Struggles in Archaic Rome. New Perspectives on the Conflict of the Orders / Ed. by K. Raaflaub. Oxford, 2005. P. 131.

³⁵ См. об этом: *Smith Ch.* Thinking about Kings // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 2011. Т. 54. N 2. P. 27.

³⁶ Маяк И.Л. Теодор Моммзен как историк // Вестник древней истории. 2005. № 1. С. 174.

³⁷ О критическом методе Б. Нибура см.: Юнусова М.Г. Бартольд Нибура и его критический метод // Возникновение германского антиковедения. XVIII — первая половина XIX в. Казань, 1991. С. 41–64.

и простое, но емкое выражение «Нибур был прав»³⁸, или «мнение Нибура представляется все же более верным»³⁹, или призывы «внимательнее отнестись к теории Б. Нибура»⁴⁰ мы часто встречаем на страницах ее трудов.

Именно концепцию Нибура Ия Леонидовна старалась подкрепить тщательным анализом термина *populus*⁴¹, отмечая «неразрывную связь первоначального *populus* с куриальной организацией»⁴² и делая вывод, что «плебеи первоначально, включая раннюю Республику, не входили в *populus*»⁴³. Далеко не все, даже ученики Ии Леонидовны, разделяли последнее утверждение, например, В.Н. Токмаков считал, что *populus* и патриции, будучи соответственно военной организацией и социальным коллективом, совпадали до эпохи Сервия Туллия, а со времени его центуриатной реформы понятие “*populus*” стало постепенно распространяться и на плебеев. Критике позиции И.Л. Маяк о том, что не только в досервианский период, но и в ранней Республике *populus* ассоциировался с патрициями как полноправными гражданами, Валерий Николаевич посвятил специальный доклад, текст которого опубликован⁴⁴; в нем он доказывал: «Внимательный анализ традиции о VII–IV вв. позволяет утверждать, что термин “популюс” всегда замещал понятие “вооруженный народ, коллектив, гражданство” и характеризовал раннеримское общество именно в военно-политическом, а не каком-то другом плане», «но со времени центуриатной реформы в войско вошли плебеи»⁴⁵, «поэтому необходимо уточнить гипотезу И.Л. Маяк о том, что ставший в период Республики носителем полных прав гражданства (*civitas*) популюс совпадал с патрициями»⁴⁶.

---

³⁸ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 67

³⁹ Маяк И.Л. *Populus, cives, plebs* начала Республики // Вестник древней истории. 1989. № 1. С. 70.

⁴⁰ Маяк И.Л. Взаимодействие властей в раннем Риме: источниковедческие заметки к трактату Цицерона *De re publica* // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1996. № 1. С. 32.

⁴¹ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 78–93; Она же. *Populus, cives plebs*... С. 75–77.

⁴² Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 78.

⁴³ Там же. С. 83.

⁴⁴ Токмаков В.Н. Методика изучения эволюции понятия «популюс» в раннем Риме (VI–V вв. до н. э.) // Методология и методика изучения античного мира. М., 1994. С. 48–53.

⁴⁵ Там же. С. 51.

⁴⁶ Там же. С. 52.

Но Ия Леонидовна усматривала более протяженную эволюцию смыслового содержания этого термина, в основе которой, на ее взгляд, лежал «длительный процесс борьбы плебса за экономическое и политическое равноправие с патрициями, т.е. за фактическое и полное включение в *populus Romanus*, что можно датировать начальными десятилетиями III в. до н.э.»⁴⁷. Правда, такая датировка встречается не во всех ее работах: в книге «Римляне ранней Республики» хронологические вехи процесса включения плебеев в *populus* обозначены следующим образом: «главнейшим рубежом» она назвала закон Канулея 445 г. до н.э., снявший запрет на браки патрициев и плебеев, в результате чего «плебеи стали естественным образом вливаться в состав *populus* и была создана основа для равнозначности категорий *populus* и *cives*. Можно думать, что в начале IV в. до н.э. это стало реальностью»⁴⁸. Разумеется, можно усмотреть противоречия в датировке включения плебеев в *populus* у И.Л. Маяк даже в одной работе, но здесь объяснением служит ее фраза: «Безусловной точности в датировании этого процесса достичь трудно»⁴⁹. Раннереспубликанский *populus* она рассматривала как стратифицированный: верхушка его — *patres* (главы семейств и сенаторы), их родичи — патриции, рядовые члены гентильной организации, в том числе принадлежавшие к «попавшим в трудное положение родам», из которых «комплектовались, вероятно, первые ряды клиентов»⁵⁰.

Отмеченный подход к содержательному наполнению понятия “*populus*» обусловил неприятие Ией Леонидовной перевода названия должности *tribuni plebis* как «народные трибуны», она всегда морщилась, когда слышала это словосочетание; она пеняла и немцам за их *das Volkstribunat*⁵¹, полагая, что русские историки стали в переводе обозначать плебейских трибунов «народными» «под магнетизмом авторитета немецких ученых», добавляя, впрочем, что способство-

---

⁴⁷ Маяк И.Л. О переводе термина *tribunus plebis* // Власть, человек, общество в античном мире. М., 1997. С. 69.

⁴⁸ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 92.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 85–88, 91.

⁵¹ При этом И.Л. Маяк опять-таки подчеркивала в положительном ключе подход Б. Нибура к переводу *tribunus/tribuni plebis*: «... он (Б. Нибур. — В.Д.) чаще говорит “*Tribunen*“, “*das Tribunat*“. Собственно слова *Volkstribunat*, *Volkstribunen*, *Volksführer* он использует в рассказе уже о событиях и героях, действовавших не ранее 70-х — 60-х гг. IV в. до н.э., последней трети IV в. до н.э. и далее. Думается, что это не случайно, а вытекает из видения Нибуром исторических процессов, протекавших в раннем Риме» (Маяк И.Л. О переводе термина *tribunus plebis*... С. 66.)

вало такому переводу и то, что «римский плебейский трибуна́т вполне справедливо расценивался как демократический институт в современном значении этого слова»⁵². Она всегда добивалась от молодых исследователей употребления только перевода «плебейские трибуны».

И.Л. Маяк, рассматривая социальную борьбу в ранней Республике, была в числе совсем немногих исследователей, кто рискнул взяться за эту непростую тему. Курт Раафлауб отмечал, что «конфликт сословий редко признавался достойным и самим по себе важным объектом исследования», а «ранняя Республика — один из немногих малоисследованных периодов древней истории»; имеющиеся публикации «затрагивают в основном аспекты правовой и институциональной истории, часто пишутся историками права», он призывал «провести всесторонний анализ всего конфликта сословий с точки зрения социальной и политической»⁵³. Ия Леонидовна, собственно, и отвечала на этот призыв, даже еще до того, как он прозвучал.

И.Л. Маяк считала принципиально значимой проблему общинных отношений в античном мире — сельских соседских общин и общин гражданских (полисов, *civitates*). В этой области она придавала большое значение исследованиям Елены Сергеевны Голубцовой, делая воспоминаниями о ее выступлениях первой половины 70-х гг. в статье, посвященной ее памяти⁵⁴.

И.Л. Маяк признавала, что *civitas* — это римское соответствие греческому полису, община со значением совокупности граждан, особый вариант полисной организации⁵⁵. Она всегда подчеркивала государственный характер римской *civitas*⁵⁶. Она отмечала, что Ньюма-Дени Фюстель де Куланж ввел для характеристики античных городов-государств понятие гражданской общины, однако им не был учтен социально-экономический фактор. «Преодоление этого недостатка было начато советскими учеными Н.А. Машкиным и К.К. Зельиным, не зафиксировавшим, к сожалению, своих мнений в печатном виде. Но их более молодые последователи — О.В. Кудряв-

---

⁵² Маяк И.Л. О переводе термина *tribunus plebis*... С. 67.

⁵³ Raaflaub K. The Conflict of the Orders in Archaic Rome: A Comprehensive and Comparative Approach // Social Struggles in Archaic Rome. New Perspectives on the Conflict of the Orders / Ed. by K. Raaflaub. Oxford, 2005. P. 2–3.

⁵⁴ Маяк И.Л. Памяти Елены Сергеевны Голубцовой (1921–1998) // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. М., 1998. С. 9–10.

⁵⁵ Маяк И.Л. Римские древности по Авлу Геллию: история, право. М., 2012. С. 250.

⁵⁶ См., например: Маяк И.Л. Римские древности... С. 250.

цев и позднее Г.А. Кошеленко и др. — сформулировали высказанное ими положение. Полис, или цивитас, был определен как гражданская община с античной формой собственности»⁵⁷. В ряду советских исследователей, непременно включавших в понятие полиса античную форму собственности, она упоминала и Сергея Львовича Утченко⁵⁸. В дискуссионной статье Ия Леонидовна концентрированно выразила свой взгляд не только на отнесение civitas к государственным социальным организациям, но и на ее экономическую специфику: «Античные авторы (Цицерон, Цезарь, Ливий, Дионисий Галикарнасский и др.) словом civitas называли различные социально-политические образования от италийских и прочих племен до позднереспубликанского Рима, естественно, видя в них нечто общее, а именно — общинные структуры. Но исходили писатели всегда из современной им римской модели. Таким образом, наименование словом civitas Ромулова Рима и подобных ему образований следует все-таки расценивать как модернизацию со стороны античных авторов. Современный же историк, видя в civitas гражданскую общину (с античной формой собственности), должен считаться с современным словоупотреблением, а именно: гражданство — это правовая принадлежность лица к тому или иному государству»⁵⁹. Античную форму собственности она трактовала вслед за Аристотелем, который характеризовал форму собственности, присущую полису, как частную в абсолютном смысле, общую — в относительном (Pol. II. 2. 4. 1263a).

Отталкиваясь от такого понимания античной формы собственности, Ия Леонидовна считала ее принципиально значимым качеством римской civitas: «Сущностной чертой римской цивитас было наличие двуединой формы собственности на землю, т.е. частной собственности гражданина и общенародной (ager publicus) всего гражданского коллектива в целом»⁶⁰. «Наличие гражданского коллектива и античная форма собственности — это то неразрывное единство, которое и образует античный полис»⁶¹, — подчеркивала она в пленарном докладе на конференции Российской ассоциации антиковедов «Социальные структуры и социальная психология античного мира» в июне 1992 г.

⁵⁷ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 61–62.

⁵⁸ Маяк И.Л. Римские древности... С. 260.

⁵⁹ Маяк И.Л. К вопросу о социальной структуре... С. 97.

⁶⁰ Маяк И.Л. Понятие власти и собственности в сочинениях Авла Геллия // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 26.

⁶¹ Маяк И.Л. Значение ager publicus в раннереспубликанском Риме... С. 17.

Является ли понятие античной формы собственности необходимым для дефиниции полиса/civitas, — здесь возможны разные мнения. И.Е. Суриков, возражая против включения в определение полиса дополнения об античной форме собственности, полагает, что ничего специфического, полисного, античного в такой форме собственности нет — «во многих обществах мы встречаем дихотомию между частной и государственной собственностью на основное средство производства. Мы бы сказали, что таких обществ в истории подавляющее большинство»⁶². Игорь Евгеньевич объясняет, что практически любое государство имеет легитимные способы отобрать собственность у гражданина (у современных государств их даже больше, чем у античных), запрещает свободную продажу земли иноземцам-негражданам; и задается вопросом: «не является ли любое государство верховным собственником, в том числе и по отношению к частной собственности его граждан?». Конечно, вопрос этот по существу риторический, ответ на него понятен. Но И.Л. Маяк, когда неизменно делала упор в дефиниции полиса/civitas на античную форму собственности⁶³, имела в виду, прежде всего, противопоставление античной гражданской общины общине древневосточных государств, в которой общинник, в отличие от полисного гражданина, частным собственником своего надела не был (не мог с той же степенью свободы отчуждать землю, община могла осуществлять переделы земли у ее членов и пр.). В книге о царском Риме она акцентировала: «сельская община в античных условиях качественно отлична от восточной», «в классическом варианте член восточной сельской общины — лишь владелец надельной земли, а член античной — ее собственник, при том, что коллективная земля общины сосуществует с ней и обуславливает ее»⁶⁴; «именно в античной форме собственности в конечном счете и коренится отличие полиса от древневосточных социально-политических государственных образований, которые принято называть городами-государствами»⁶⁵. Ия Леонидовна рассматривала царскую эпоху как длительный про-

---

⁶² Суриков И.Е. Греческий полис архаической и классической эпох // Античный полис. Курс лекций / Отв. ред. В.В. Дементьева, И.Е. Суриков. М., 2010. С. 30–31.

⁶³ См., например: «...нам кажется возможным назвать полис общиной территориального характера и одновременно гражданской общиной, основанной на античной форме земельной собственности» (Маяк И.Л. Рим первых царей. С. 28); «Советские историки пришли к точному определению полиса (=civitas): это гражданская община, основанная на античной форме собственности» (Маяк И.Л. Римские древности... С. 252).

⁶⁴ Маяк И.Л. Рим первых царей... С. 28.

⁶⁵ Там же. С. 29.

цесс развития Рима в направлении к полису⁶⁶, подчеркивая, что в эпоху первых царей «Рим еще не был ни полисом, ни “монархией”»; при этом она делала принципиальный вывод: «Образование римского полиса проходило не непосредственно из разложения родовых отношений и “перелива” их в полисную форму, а через стадию соседской общины»⁶⁷. Процесс формирования аналогичного греческой хоре пространства за пределами собственно города, но включенного в государство полисного типа, в рассуждениях Ии Леонидовны выглядит так: «Эти территориальные общины, появляясь, существовали вместе с родовыми как в пределах растущего без строго фиксированных границ Рима, так и на *ager Romanus*, т.е. на завоеванных, лежащих за пределами города, разделенных между римлянами землях, и в первых римских колониях. Так вместе с ростом Рима образовывалась и его сельскохозяйственная округа»⁶⁸.

В соответствии с широко известным утверждением Авла Геллия (XVIII. 7. 5), слово “*civitas*” употребляли, когда говорили и про место, и про город, и про общее для всех право, и про множество людей. В зарубежной историографии значение слова “*civitas*” понималось, со времен Т. Моммзена, преимущественно как гражданские права. В дискуссионной статье по поводу категории “*quasi civitas*”, использованной в монографии Я.Ю. Межерицкого, я, упоминая об основном значении *civitas* как гражданской общины, писала: «отечественные исследователи его четко уловили и стали ранее зарубежных активно и последовательно применять — именно как главное смысловое наполнение понятия, — это делает честь российскому антиковедению советской эпохи»⁶⁹. Здесь же я могу добавить, что эта честь с полным правом и далеко не в последнюю очередь принадлежит непосредственно Ие Леонидовне Маяк.

Ия Леонидовна усматривала в трактате Цицерона “*De re publica*” равнозначное употребление слов “*civitas*” и “*res publica*”, находя, что это отражает словоупотребление правоведов его времени⁷⁰. В со-

---

⁶⁶ Маяк И.Л. Проблема генезиса римского полиса // Вестник древней истории. 1976. № 4. С. 43–55.

⁶⁷ Маяк И.Л. Рим первых царей... С. 260.

⁶⁸ Там же. С. 213.

⁶⁹ Дементьева В.В. Категориальный аппарат изучения «римской революции»: понятие «*quasi civitas*» в исследовании Я.Ю. Межерицкого // Вестник древней истории. 2017. № 3. С. 757.

⁷⁰ Маяк И.Л. Римские древности... С. 249. И.Л. Маяк находила также, что «фактически у Геллия термины “*res publica*” и “*civitas*” употребляются равнозначно (XVI.10. 13,15), как и во времена Цицерона» (Маяк И.Л. Римские древности...

временной историографии подчеркивается, что *res publica* — то, чем обладает гражданский коллектив (*civitas*), включая материальные и нематериальные составляющие, в том числе политическое устройство⁷¹. Так, Луиза Ходжсон в опубликованной в 2017 г. диссертации определяет “*res publica*” как термин, который может означать ответственность гражданского коллектива и дела политического сообщества (*civitas*) — т.е. в совокупности то, что «принадлежит *civitas*», — а также и политическое пространство социума, в рамках которого действуют те, кто распоряжается имуществом и вершит дела *civitas*⁷², хотя и она, как и Ия Леонидовна ранее, обнаруживает в трактате Цицерона “*De re publica*” места, где “*res publica*” и “*civitas*” используются почти как синонимы⁷³. И.Л. Маяк полагала, что понятие “*res publica*” появляется позднее, чем “*civitas*”, соотнося возникновение термина “*res publica*” с изгнанием Тарквиния Гордого в 509 г. до н.э., а «государство в форме тирании при последних, так называемых этрусских правителях, устанавливается в Риме несколько раньше, чем *civitas*»⁷⁴. Я.Ю. Межеричский считает правомерным использование понятия “*civitas*” в отношении общины эпохи римской архаики, включая период ранней монархии: «...важнейшими признаками *civitas*, в сущности, обладала уже община-государство патрициев в царский период»⁷⁵, и я согласна с этим, к тому же и в зарубежных исследованиях последних полутора десятилетий понятие “*civitas*” стали применять к ранней римской общине до преобразований Сервия Туллия, в частности, это имеет место в монографии Михаэля

С. 254–255). Иногда она и сама ставила знак равенства между понятиями *civitas* и *res publica*: «На этих “трех китах” (имеется в виду производительный и ратный труд граждан, а также их участие в управлении, как минимум, через народные собрания. — В.Д.) собственно и зиждилась *res publica*, равнозначная *civitas*» (Маяк И.Л. Значение воинской службы для воспитания идеального гражданина // *Античность и средневековье Европы*. Пермь, 1994. С.123). Но Ия Леонидовна отмечала в своих итоговых работах и разницу содержательного наполнения этих понятий «...термин *res publica* обозначает государство и форму правления, а *civitas* несет в себе смысл типа общины, пользующейся республиканским правлением» (Маяк И.Л. *Римские древности...* С. 252).

⁷¹ См.: Дементьева В.В. Категориальный аппарат... С. 758. Такую трактовку соотношения понятий “*civitas*” и “*res publica*” я считаю верной.

⁷² Hodgson L. *Res Publica and the Roman Republic: Without Body or Form*. Oxford Univ. Press, 2017. P. 9.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ Маяк И.Л. *Римские древности...* С. 252.

⁷⁵ Межеричский Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. М., 2016. С. 228.

Ригера⁷⁶. «В литературе принято считать, — пишет Яков Юрьевич, — что Рим стал полисом/*civitas* в результате слияния патрицианской и плебейской общин. Но, по-видимому, как для самих римлян, так и для соседей их патрицианская община со времен первых царей также была *civitas*, имея соответствовавшую внутреннюю организацию»⁷⁷. И добавляет в примечаниях: «Достаточные основания для такого, расширенного понимания термина мы находим у И.Л. Маяк. Сама она не решилась выйти за рамки общепринятой в советской историографии трактовки *civitas* как результата “борьбы сословий”... «Тем не менее, охарактеризованная исследовательницей община-государство царского периода вполне соответствует определению *civitas*»⁷⁸. Действительно, монография Ии Леонидовны дает основание для последнего из приведенных умозаключений.

В исследованиях И.Л. Маяк, насколько я могу судить, возникновение римской *civitas* как гражданской общины следует отнести ко времени после реформ Сервия Туллия, хотя четко и прямо об этом она в своих публикациях не сказала (и насколько позже этих реформ — остается неясным). Появление же термина “*cives*” (граждане) она вполне определенно соотносила с этими реформами: «Можно полагать, что к середине VI в. до н.э. в Риме были созданы условия для появления понятия гражданства. Созданные Сервием Туллием центуриатные комиции объединили и древнейших римлян и более новых поселенцев, с ними можно связывать появление термина *cives*, который, вероятно, охватывал тех и других». Одновременно она подчеркивала, что «понятие *cives* появляется раньше, чем понятие *civitas*», они «в раннем Риме не были полностью взаимозамещаемыми понятиями: *civitas* предполагала равноправие, *cives* же могли быть и полноправными и ограниченными в правах»⁷⁹. Обратим внимание, что понятие “*civitas*” Ии Леонидовна использовала и в значении «гражданские права»: «С установлением в Риме республиканского строя именно *populus* стал носителем полных прав римского гражданства, т.е. *civitas*. Если же иметь в виду, что этот термин означает еще и коллектив полноправных граждан, можно сказать, что *populus* начала Республики совпадал (в этом значении слова) с патрициями. Плебеи же, оставаясь *cives* (Val. Max. IV.1), полной *civitas* не облада-

---

⁷⁶ Rieger M. Tribus und Stadt. Die Entstehung der römischen Wahlbezirke im urbanen und mediterranean Kontext (ca 750–450 v. Chr.). Göttingen, 2007. S. 288.

⁷⁷ Межерицкий Я.Ю. Указ. соч. С. 228.

⁷⁸ Там же. Прим. 74.

⁷⁹ Маяк И.Л. *Populus, cives, plebs...* С. 67–68.

ли и остро ощущали свое неравноправие»⁸⁰. Эти выводы о *populus*, *cives* и *civitas* Ия Леонидовна, не претендуя на истину в последней инстанции, называла в статье 1989 г. «рабочей гипотезой, полезной для постижения исторической реальности раннего Рима»⁸¹. Она оставила в последующих своих монографиях данную гипотезу в качестве основной своей концепции. В книге 2012 г. она акцентировала, что считает необходимым скорректировать точку зрения Сергея Львовича Утченко о том, что превращение жителей Италии в римских граждан повлекло за собой гибель римского полиса, полис как бы растекся по всей Италии. Возражая на это, Ия Леонидовна писала: «Рим полисную основу сохранял, как и муниципии и колонии Италии и провинций даже в эпоху принципата. Полис не погиб, но трансформировался...»⁸². Трансформацию римского полиса она усмотрела в том, что он потерял такую существенную черту, как замкнутость. «Открытость римской общины начала проявляться с аграрной рогации Спурия Кассия (486 г. до н.э.)...»⁸³. С утверждением Ии Леонидовны о сохранении римской *civitas* как полисного организма и во времена принципата я полностью соглашаюсь и не поддерживаю включение в категориальный аппарат понятия “*quasi civitas*”, введенного Я.Ю. Межерицким в продолжении исследовательской линии С.Л. Утченко⁸⁴.

Видя в римской *civitas* государственное образование, И.Л. Маяк в 1996 г. при этом отмечала: «в переводе на язык современных научных терминов... *civitates* воспринимались в античности с широким спектром значений, т.е. как община и в доклассовом, и в развитом классовом обществе»⁸⁵. В 2012 г. она заменила эту формулировку, данную в категориях формационной теории, несколько иной: «вариативность значения *civitas* в Риме выражается в широком спектре его применения как в отношении общин, не порвавших еще связей с родо-племенным строем, так и перешагнувших порог цивилизации»⁸⁶.

Проблема *ager publicus* применительно к римской архаике включает в себя — в качестве приоритетных — такие вопросы, как состав общественной земли и доступ к ней плебеев. В отношении

---

⁸⁰ Там же. С. 79.

⁸¹ Там же. С. 80.

⁸² Маяк И.Л. Римские древности... С. 253.

⁸³ Там же. С. 261.

⁸⁴ Дементьева В.В. Категориальный аппарат... С. 752–768.

⁸⁵ Маяк И.Л. Взаимодействие властей в раннем Риме... С. 29.

⁸⁶ Маяк И.Л. Римские древности... С. 250.

этимологии данного термина, сколько-нибудь определенных дефиниций которого от античности не сохранилось, И.Л. Маяк, опираясь на терминологию источников, трактовала его как связанного с войной, с захватами (либо от *populo* — «отнимаю», «опустошаю», восходящего к *populus* — «народ», «вооруженный народ», либо от *pubes* — «взрослая молодежь», т.е. «воины», «народ») ⁸⁷. Отталкиваясь от этого, она считала, что «*ager publicus* в своем первоначальном и основном значении — это земля завоевателей, значит, земля завоеванная» ⁸⁸. В исследованиях, вышедших после ее книги «Римляне ранней Республики», также признаются военные коннотации понятия *populus* (*populus Romanus* — как термин, отражавший раннюю римскую армию), расширенные отсылками к *pilum*ное *populo* (*pilum* — копье) ⁸⁹, а *ager publicus* понимается как технический правовой термин, относившийся к земле, конфискованной у врагов в результате завоеваний ⁹⁰.

Встраивая *ager publicus* в иерархию категориального аппарата своих исследований, Ия Леонидовна писала, что *ager publicus* был частью *ager Romanus*, причем второе понятие было шире ⁹¹. И даже

---

⁸⁷ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 127. См. также: Маяк И.Л. Рим первых царей... С. 223.

⁸⁸ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 128; Она же. Значение *ager publicus* в раннереспубликанском Риме... С. 19.

⁸⁹ Smith C.J. The Roman Clan. The gens from Ancient Ideology to Modern Anthropology. Cambridge Univ. Press, 2006. P. 200.

⁹⁰ Mignone L.M. The Republican Aventine and Rome's Social Order. Ann Arbor, 2016. P. 52.

⁹¹ И.Л. Маяк так определяла состав *ager Romanus*: «*Ager Romanus* включал в себя разные с точки зрения их принадлежности категории земель: во-первых, частные, т.е. ассигнированные или купленные, подаренные участки, находившиеся в собственности лиц прежде всего плебейского, а потом, с распадом родовых связей, патрицианского происхождения; во-вторых, общественные земли, бывшие в собственности разных коллективов: гентильных общин, соседских (сельских, а затем городских) и римского народа — римских граждан в целом. Эта последняя, т.е. общенародная земельная собственность, и была *ager publicus*» (Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 128). В.И. Кузицин полагал, что исходно *ager Romanus* понимался как находившийся в собственности всей римской общины, он связывал это с древнейшими религиозными представлениями о земле как божественной праматери, как месте жизнедеятельности всего коллектива, которая потому «изначально воспринималась как принадлежащая всему коллективу»; он подчеркивал идею «изначальной коллективной собственности римской общины на всю принадлежавшую ей земельную территорию (*ager Romanus*), из которой лишь одна часть распределялась среди глав семей в бессрочное и наследственное владение» (Кузицин В.И. Формирование права частной собственности на землю в римской юриспруденции во II–I вв. до н.э. // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 26–27). О раз-

понятие «общественные земли», на ее взгляд, было шире, чем понятие “ager publicus”, который «можно считать частным случаем общественных, коллективных земель, а не их суммой»⁹². Полемизируя по этому поводу с точкой зрения, утвердившейся в итальянском антиковедении, о том, что исходно ager publicus формировался и состоял из коллективных земель патрицианских родов, Ия Леонидовна, доказывала: ager publicus «не включал в себя родовые земли», «уже с начала царской эпохи ager publicus складывался в качестве особого, резервного фонда, откуда черпали землю цари и для своих нужд, и для курий, и для обездоленных людей, так что он отличался от коллективных земель курий и родов»⁹³. Ager publicus постоянно увеличивался в результате успешных войн римлян; часть его отдавалась под колонии, это было выгодно гражданам, остававшимся в Риме, обращала внимание читателей Ия Леонидовна, поскольку сохранялся их прожиточный минимум, обеспечивавшийся землей. «От эпохи первоначального Рима донеслось эхо о разделе царями земель из фонда ager publicus, отводившихся не под колонии, а остававшихся ager Romanus в чистом, так сказать, виде, т.е. в сельскохозяйственной округе, которая составит со временем хору римского полиса»⁹⁴.

Она отмечала, что вопрос о появлении частной собственности на землю дискуссионный. Можно присоединиться «к мнению Э. Перуцци, связывающего этот процесс с Нумой Помпилием, или к мнению В. Веструпа и других, относящих его ко времени Сервия Туллия, но безусловно одно: в эпоху ранней Республики она уже существовала»⁹⁵. Подробно изучая «Аттические ночи» Авла Геллия, Ия Леонидовна акцентировала наличие в этом труде фиксации для начала царской эпохи (и даже доцарского времени), а также для периода ранней Республики одновременного существования собственности на землю

мерах ager Romanus раннего времени см.: *Armstrong J. War and Society in Early Rome. From Warlords to Generals. Cambridge Univ. Press, 2016. P. 159–160.* Топографический анализ ager Romanus Antiquus см. в исследовании: *Fulminante F. The Urbanisation of the Rome and Latium vetus. From the Bronze age to the Archaic Era. Cambridge Univ. Press, 2014. P. 105–132.*

⁹² *Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 130.*

⁹³ Там же. С. 128–129.

⁹⁴ *Маяк И.Л. Рим первых царей... С. 213.* Из новых работ анализ ager publicus на Авентинском холме, преимущественно в связи с законом 456 г. до н.э. плебейского трибуна Ицилия о раздаче плебейам участков на нем, содержится в монографии: *Mignone L.M. Op. cit.*

⁹⁵ *Маяк И.Л. Римляне ранней республики... С. 112.*

и частной, и коллективной, и общенародной⁹⁶. По отношению ко времени Ромула, она, подчеркивая необходимость научной осмотрительности, аккуратно говорила о «зарождении частной собственности на землю» и замечала, что на «на заре республиканской эры, т.е. после реформ Сервия Туллия, ее наличие не должно подвергаться сомнению»⁹⁷.

В праве плебеев на частную землю, *ager privatus*, Ия Леонидовна не сомневалась. В исследованиях последнего десятилетия это право за плебеями признается: так Кристофер Смит отмечает, что если бы одни лишь патриции могли иметь в собственности землю, то разница между ними и плебеями была бы юридически очень четко проведена, но нет никаких доказательств того, что это имело место⁹⁸.

Участками же на *ager publicus* патриции пользовались не в порядке собственности, утверждала И.Л. Маяк, а в порядке владения, *посессия* (как она отмечала, — бесплатно и в скромных размерах); плебеи к эксплуатации *ager publicus* тоже были допущены, а смысл аграрной борьбы заключался в том, чтобы «изменить в интересах плебса режим этой эксплуатации»⁹⁹. По вопросу, в чем суть чаяний плебеев в этой борьбе, — мнение Ии Леонидовны разошлось с исследовательской позицией Е.М. Штаерман, отмечавшей равенство патрициев и плебеев в земельных отношениях, а причиной недовольства полагавшей несправедливый сгон патрициями плебеев с земли. И.Л. Маяк усматривала притязания плебса «не только на новый, но и на старый, занятый патрициями *ager publicus*»¹⁰⁰, «общее название этого фонда, включавшего с незапамятных времен приобретенную землю, — *ager occupatorius*»¹⁰¹. Арендовать общественную землю и патриции, и плебеи могли за установленную плату. Взвесив имеющуюся в источниках информацию, Ия Леонидовна пришла к выводу, что «неравноправие патрициата и плебса в аграрных отношениях все же имело место и проявлялось оно в недоступности для плебеев той части, которая составляла *ager occupatorius*, которым распоряжались патрицианские *посессоры* бесплатно»¹⁰².

---

⁹⁶ Маяк И.Л. Проблема собственности у Авла Геллия // *IVS ANTIQVQV*. Древнее право. 2000. № 1 (6). С. 82; *Она же*. Римские древности... С. 242.

⁹⁷ Маяк И.Л. Проблема собственности.... С. 82; *Она же*. Римские древности... С. 242.

⁹⁸ *Smith Ch. Thinking about Kings* // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 2011. Т. 54. N 2. P. 28.

⁹⁹ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 121.

¹⁰⁰ Там же. С. 126.

¹⁰¹ Там же. С. 131.

¹⁰² Там же. С. 133.

Приведенные положения из работ Ии Леонидовны, сформулированные ею двадцать и более лет назад, весьма созвучны выводам исследователей, опубликовавшим за последний десяток лет фундированные монографии, посвященные римскому *ager publicus*, включая ранние этапы его существования. Так, Саския Тесса Розелаар аргументирует вывод об отсутствии коллективной земли, принадлежавшей родам¹⁰³ («теория коллективной родовой собственности на землю не может быть доказана»¹⁰⁴), о существовании частной собственности на землю до законов XII таблиц (в том же ракурсе, что и Ия Леонидовна, рассматривая сведения этих законов и отмечая: «однако представляется более разумным предположение, что частная собственность существовала до этого»¹⁰⁵). Нидерландская исследовательница также считает завоеванные земли исходным фондом *ager publicus*, соглашается, что, «возможно, плебеи получили немного земли во времена царей, но после создания Республики распределение, по-видимому, в значительной степени прекратилось», «источники описывают монополизацию этой земли богатой элитой в ранней Республике», «они называют этих богачей патрициями, а бедных, лишенных доступа к земле, называют плебеями»¹⁰⁶. Отмечу принципиально важный момент отношения С.Т. Розелар к источникам для изучения *ager publicus* римской архаики, перекликающийся с позицией Ии Леонидовны. Она останавливает внимание на том, что некоторые ученые усомнились в описании аграрной борьбы в ранней Республике, считают ее фикцией времен Гракхов. Возражая им, она находит «признаки того, что история не была полностью составлена на основе более поздних событий» (приводя, в частности, пример: Спурий Кассий, предложивший, согласно нарративной традиции, в 486 г. до н.э. законопроект о передаче плебеям земли, завоеванной у герников, и перераспределения в их пользу части *ager publicus*, представлен в ней как консул, а не в должности плебейского трибуна, в которой находились более поздние инициаторы аграрных законов). Сравнивая характер борьбы вокруг аграрных законопроектов в период ранней Республики и во времена Гракхов, С.Т. Розелаар подчеркивает, что в архаическом Риме плебс никогда не выдвигал требований ограничения количества оккупированной земли, а хотел исправить

---

¹⁰³ *Roselaar S. T. Public land in the Roman Republic: A Social and Economic History of the ager publicus. Leiden, 2008. P. 21–26.*

¹⁰⁴ *Ibid. P. 26.*

¹⁰⁵ *Ibid. P. 24.*

¹⁰⁶ *Ibid. P. 28.*

ситуацию путем распределения *ager publicus* среди бедных, что также свидетельствует против трактовки сословных конфликтов по поводу общественной земли в архаический период как конструкции авторов гракханского времени¹⁰⁷. Начиная же с IV в до н.э. источники, на ее взгляд, становятся еще более надежными¹⁰⁸.

И.Л. Маяк самым важным в работе историка считала тщательное изучение источника, она оттачивалась от терминологического аппарата, зафиксированного в античных текстах, и нередко шла от анализа конкретного понятия к раскрытию сложной теоретической проблемы. При этом она всегда обращала внимание на отличия смыслового наполнения одного и того же понятия в разные периоды времени: «Не забудем, — писала она, — что слова живут долго и в ходе истории порой меняют свое содержание»¹⁰⁹. Она прекрасно умела сочетать опору на самые разные типы и виды источников, примером чему служит, в частности, ее статья «Проблема населения древнейшего Рима»¹¹⁰, вошедшая потом в качестве главы в ее книгу¹¹¹. Ия Леонидовна внимательно следила за выходом комплексных исследований по древней Италии (на основе археологических, лингвистических и др. источников), глубоко и вдумчиво их рецензируя¹¹².

Изучение архаического Рима, прежде всего раннереспубликанского, о котором сведений меньше, чем о царском, остается актуальной научной задачей, «поскольку это чрезвычайно важный период, в котором были заложены основы исторических событий, поколебавших и изменивших мир», «именно к концу этого периода римляне окончательно перестали быть только одним из многих сопоставимых обществ в Средиземноморском мире»¹¹³. Курт Раафлауб призывал изучать эту эпоху методом комплексного подхода к источникам (изучать не только историографические, эпиграфические источники, но и лингвистические, антропологические, использовать междисциплинарный подход с применением методов социологии, политологии и т.д.) и компаративного анализа, который заключа-

---

¹⁰⁷ Ibid. P. 30

¹⁰⁸ Ibid. P. 33.

¹⁰⁹ Маяк И.Л. Римляне ранней Республики... С. 7.

¹¹⁰ Маяк И.Л. Проблема населения древнейшего Рима // Вестник древней истории. 1979. № 1. С. 71–94.

¹¹¹ Маяк. ИЛ. Рим первых царей... С. 46–89.

¹¹² См., например, ее рецензию на книгу Э. Перуцци: Маяк И.Л. Новый труд о древнейшем Лацин // Вестник древней истории. 1983. № 1. С. 187–199.

¹¹³ Raaflaub K. Op. cit. P. 3.

ется в том, чтобы получать новые знания на основе сопоставления римской архаической общины с общинами других эпох: в первую очередь с полисами архаической Греции, но также и с более поздними коллективами, например со средневековыми итальянскими коммунами¹¹⁴. Такой комплексный подход обеспечивает лучшее понимание архаического общества как такового. И обратим внимание на еще одно его принципиально значимое замечание: «В нашей дисциплине растет пагубная тенденция (стимулированная потоком новых публикаций) обращаться только к недавним исследованиям и упускать из виду некоторые фундаментальные и прочные результаты работы наших предшественников»¹¹⁵. Ия Леонидовна сетовала на то же самое, говоря, что у российских специалистов по древней истории ориентация идет на новую зарубежную литературу, а более ранние достижения отечественной историографии при этом забываются. Не будем же забывать о них, в том числе и о результатах плодотворной исследовательской деятельности Ии Леонидовны Маяк.

References

Armstrong J. *War and Society in Early Rome. From Warlords to Generals*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. XIV, 320 p.

Bol'shakov O.G. *Obshchestvo, klassy, gosudarstvo: vazhnost' diskussii* [Society, Classes, State: The Importance of Discussion] // *Vestnik drevney istorii*. 1989. № 3, pp. 90–91.

Capogrossi Colognesi L. *Formirovaniye gosudarstva v Rime (Tochka zreniya istorika prava)* [Formation of the State in Rome from the Point of View of the Historian of Law] // *Vestnik drevney istorii*. 1990. № 1, pp. 94–97.

Demytyeva V.V. *Gosudarstvenno-pravovoye ustroystvo antichnogo Rima: rannyya monarkhiya i respublika* [The State Legal Structure of Ancient Rome: The Early Monarchy and Republic]. Yaroslavl': Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet, 2004. 248 p.

Demytyeva V.V. *Kategorial'nyy apparat izucheniya "rimskoy revolyutsii": ponyatiye "quasi civitas" v issledovanii Ya.Yu. Mezheritskogo* [The Categorical Apparatus for Studying the "Roman revolution": The Concept of "quasi civitas" in the study by Ya.Yu. Mezheritskiy] // *Vestnik drevney istorii*. 2017. № 3, pp. 752–768.

Demytyeva V.V., Chekanova N.V. *K diskussii o vozniknovenii rimskoy gosudarstvennosti* [To the Discussion of the Emergence of Roman Statehood] // *Politicheskiye struktury i obshchestvennaya zhizni Drevnego Rima. Problemy antichnoy gosudarstvennosti* [Political Structures and Social Life in Ancient Rome.

---

¹¹⁴ Ibid. P. 15.

¹¹⁵ Ibid. P. 5.

Issues of Ancient Statehood] / Ed. by V.V. Demytyeva. Yaroslavl': Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet, 1993, pp. 3–9.

Fulminante F. *The Urbanisation of the Rome and Latium vetus. From the Bronze Age to the Archaic Era*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2014. XX, 411 p.

Hodgson L. *Res Publica and the Roman Republic: Without Body or Form*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 316 p.

Kuzishchin V.I. *Formirovaniye prava chastnoy sobstvennosti na zemlyu v rimskoy yurisprudentsii vo II–I vv. do n.e.* [The Formation of the Right of Land Private Ownership in the Roman Jurisprudence in the 2nd–1st Centuries B.C.E.] // *Voprosy istorii*. 2008. № 6, pp. 26–36.

Kuzishchin V.I. *O formirovaniy gosudarstva v Rime* [On the Formation of the State in Rome] // *Vestnik drevney istorii*. 1989. № 3, pp. 92–94.

Mayak I.L. Dietmar Kienast, Cato der Zensor. Seine Persönlichkeit und seine Zeit, Heidelberg, 1954 // *Vestnik drevney istorii*. 1958. № 3, pp. 195–197.

Mayak I.L. *K voprosu o sotsial'noy strukture i politicheskoy organizatsii arkhaischeskogo Rima* [Notes on the Social Structure and Political Organization of Archaic Rome] // *Vestnik drevney istorii*. 1989. № 3, pp. 94–97.

Mayak I.L. *Novyy trud o drevneysheym Latsii* [A New Work on the Most Ancient Latium] // *Vestnik drevney istorii*. 1983. № 1, pp. 187–199.

Mayak I.L. *O perevode termina tribunus plebis* [On the Translation of the Term *tribunus plebis*] // *Vlast', chelovek, obshchestvo v antichnom mire* [Power, Man, and Society in the Ancient World]. 1996 and 1997 Conference Reports. Moscow: IVI RAN, 1997, pp. 66–70.

Mayak I.L. *Pamyati Yeleny Sergeevny Golubtsovoy (1921–1998)* [In Memory of Elena Sergeevna Golubtsova (1921–1998)] // *Zakon i oby chay gostepriimstva v antichnom mire* [Hospitality Law and Custom in the Ancient World]. Moscow: IVI RAN, 1998, pp. 7–12.

Mayak I.L. *Ponyatiye vlasti i sobstvennosti v sochineniyakh Avla Gelliya* [The Concept of Power and Property in the Writings of Aulus Gellius] // *IVS ANTIQVVM. Drevneye pravo*. 1998. № 1 (3), pp. 8–27.

Mayak I.L. *Populus, cives, plebs nachala Respubliki* [*Populus, cives, plebs* of the Beginning of the Republic] // *Vestnik drevney istorii*. 1989. № 1, pp. 66–80.

Mayak I.L. *Problema genezisa rimskogo polisa* [The Problem of the Genesis of the Roman Polis] // *Vestnik drevney istorii*. 1976. № 4, pp. 43–55.

Mayak I.L. *Problema naseleniya drevneyshego Rima* [The Problem of the Population of Ancient Rome] // *Vestnik drevney istorii*. 1979. № 1, pp. 71–94.

Mayak I.L. *Problema sobstvennosti u Avla Gelliya* [The Problem of Property in the Works by Aulus Gellius] // *IVS ANTIQVVM. Drevneye pravo*. 2000. № 1 (6), pp. 79–85.

Mayak I.L. *Rannyyaya Respublika v Rime V–IV vv.* [The Early Republic in Rome in the 5th–4th Centuries] // *Istoriya Yevropy* [A History of Europe]. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1983, pp. 347–373.

Mayak I.L. *Rim pervykh tsarey (Genezis rimskogo polisa)* [Rome of the First Kings (Genesis of the Roman Polis)]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1983. 272 p.

- Mayak I.L. *Rimlyane ranney Respubliki* [The Romans of the Early Republic]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1993. 160 p.
- Mayak I.L. *Rimskiye drevnosti po Avlu Gelliyu: istoriya, parvo* [The Roman Antiquities According to Aulus Gellius: History, Law]. Moscow: Argamak, 2012. 336 p.
- Mayak I.L. *Teodor Mommzen kak istorik* [Theodor Mommsen as a Historian] // *Vestnik drevney istorii*. 2005. № 1, pp. 168–179.
- Mayak I.L. *Vzaimodeystviye vlastey v rannem Rime: istochnikovedcheskiye zametki k traktatu Tsitserona De re publica* [Interaction of Authorities in Early Rome: Source Study Notes to Cicero's Treatise *De re publica*] // *IVS ANTIQVVM. Drevneye pravo*. 1996. № 1, pp. 28–33.
- Mayak I.L. *Znachenkiye ager publicus v rannerespublikanskom Rime* [The Value of *ager publicus* in Early Republican Rome] // *Sotsial'nyye struktury i sotsial'naya psikhologiya antichnogo mira* [Social Structures and Social Psychology of the Ancient World]. Conference Reports. Moscow: IVI RAN, 1993, pp. 17–22.
- Mayak I.L. *Znachenkiye voinskoy sluzhby dlya vospitaniya ideal'nogo grazhdanina* [The Importance of Military Service for Educating the Ideal Citizen] // *Antichnost' i srednevekov'ye Yevropy* [Antiquity and the Middle Ages of Europe]. Perm': Permskiy gosudarstvennyy universitet, 1994, pp. 122–127.
- Mezheritskiy Ya.Yu. "Vosstanovlennaya respublika" imperatora Avgusta [The "Restored Republic" of Emperor Augustus]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2016. 992 p.
- Mignone L.M. *The Republican Aventine and Rome's Social Order*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2016. XV, 243 p.
- Mircović M. *Der Vater und die Patrizier: qui patrem ciere possent?* // *Klio*. 2004. Bd. 86, S. 83–100.
- Mitchell R.E. *The Definition of patres and plebs: An End to the Struggle of the Orders* // *Social Struggles in Archaic Rome. New Perspectives on the Conflict of the Orders* / Ed. by K. Raaflaub. Oxford: Blackwell Publishing, 2005, pp. 128–167.
- Nicolet C. *Rimskaya respublika i sovremennyye modeli gosudarstva* [The Roman Republic and the Modern Models of the State] // *Vestnik drevney istorii*. 1989. № 3, pp. 97–99.
- Smyshlyayev A.L. *Antichnaya grazhdanskaya obshchina: otsutstviye ili osoby tip gosudarstvennosti* [Ancient Civil Community: Absence or a Special Type of Statehood] // *Vestnik drevney istorii*. 1989. № 3, pp. 99–101.
- Raaflaub K. *The Conflict of the Orders in Archaic Rome: A Comprehensive and Comparative Approach* // *Social Struggles in Archaic Rome. New Perspectives on the Conflict of the Orders* / Ed. by K. Raaflaub. Oxford: Blackwell Publishing, 2005, pp. 1–46.
- Rieger M. *Tribus und Stadt. Die Entstehung der römischen Wahlbezirke im urbanen und mediterranean Kontext (ca 750–450 v. Chr.)*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. XIII, 738 S.
- Roselaar S.T. *Public Land in the Roman Republic: A Social and Economic History of the ager publicus*. Leiden: Leiden University, 2008. 383 p.

Shtaerman E.M. *K probleme vozniknoveniya gosudarstva v Rime* [On the Problem of the Emergence of the State in Rome] // *Vestnik drevney istorii*. 1989. № 2, pp. 76–94.

Smith C.J. *The Roman Clan. The gens from Ancient Ideology to Modern Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. XIV, 393 p.

Smith Ch. *Thinking about Kings* // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 2011. Vol. 54. № 2, pp. 21–42.

Staatlichkeit in Rom? Diskurse und Praxis (in) der römischen Republik / Hg. Ch. Lundgreen. Stuttgart: Steiner, 2014. 276 S.

Surikov I.E. *Grecheskiy polis arkhaischeskoy i klassicheskoy epokh* [Greek Polis in Archaic and Classical Eras] // *Antichnyy polis. Kurs lektsiy* [Ancient Polis. A Course of lectures] / Ed. by V.V. Dementyeva, I.E. Surikov. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2010, pp. 8–54.

Tokmakov V.N. *Metodika izucheniya evolyutsii ponyatiya “populyus” v rannem Rime (VI–V vv. do n.e.)* [Methodology for Studying the Evolution of the Concept of “populus” in Early Rome (6th–5th Centuries B.C.E.)] // *Metodologiya i metodika izucheniya antichnogo mira* [Methodology and Methods for Studying the Ancient World]. Conference Reports. Moscow: IVI RAN, 1994, pp. 48–53.

Trukhina N.N. *Rimskaya civitas III–II vv. do n.e.: arkhaischeskiy ranneklassovyy sotsium ili gosudarstvo?* [The Roman civitas in 3d–2nd Centuries B.C.E.: An Archaic Early Class Society or State?] // *Vestnik drevney istorii*. 1989. № 4, pp. 74–75.

Walter U. *Mehr als Mythos und Konstruktion? Die römische Königzeit* // *Historische Zeitschrift*. 2016. Bd. 302, S. 1–40.

Walter U. *Patrizier und Plebeier in der römischen Historiographie* // *Museum Helveticum*. 2017. Bd. 74, S. 172–199.

Yakobson V.A. *Gosudarstvo i sotsial'naya psikhologiya* [The State and Social Psychology] // *Vestnik drevney istorii*. 1989. № 4, pp. 75–78.

Yunusova M.G. *Bartold Nibur i yego kriticheskiy metod* [Barthold Niebuhr and His Critical Method] // *Vozniknoveniye germanskogo antikovedeniya. XVIII – pervaya polovina XIX v.* [The Emergence of Classical Studies in Germany in the 18th and the First Half of the 19th Centuries]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1991, pp. 41–64.

Поступила в редакцию
13 февраля 2019 г.